

- Reformatskaja M.A. About a group of works of Pskov easel painting of the second half of the 14th century. *Drevnerusskoe iskusstvo. Hudozhestvennaja kul'tura Pskova. (Medieval Rus' Art. Pskov art culture)*. Moscow, Nauka Publ, 1968, pp.114–126 (in Russian).
- Smirnova E.S. *Zhivopis' Obonezh'ia (Painting of the Obonezh'e)*. Moscow, Nauka Publ, 1967. 188 p. (in Russian).
- Smirnova E.S. *Zhivopis' Velikogo Novgoroda. Seredina XIII — nachalo XV veka (Painting of Novgorod the Great: Middle of the 13th — early 15th century)*. Moscow, Nauka Publ, 1976. 575 p. (in Russian).
- Smirnova E.S., Laurina V.K., Gordienko E.A. *Zhivopis' Velikogo Novgoroda. XV vek (Painting of Novgorod the Great: 15th century)*. Moscow, Nauka Publ, 1982. 576 p. (in Russian).
- Vasil'eva O.A. *Ikony Pskova (Icons of Pskov)*. Moscow, Severnyj palomnik Publ, 2006. 512 p. (in Russian).

П.А. Алешин

Бернардино да Боргоманеро — Бернардино Родари? Попытка идентификации итальянского мастера, работавшего в Московском Кремле

© 2022

УДК 7.07:728.81(470-25)"14-15"
ББК 85.11(2)
А49

Поступила в редакцию 11.11.2022

В России в конце XV — первой половине XVI в. работал целый ряд итальянских мастеров. О некоторых из них практически нет никаких сведений, в том числе и о Бернардино да Боргоманеро, прибывшем в Москву в 1494 г. «с группой мастеров, возглавляемых Алоизио да Карезано, в подчинении которого он находился» [Подъяпольский, 2006. С.298].

С Бернардино да Боргоманеро связаны два документа, которые являются единственными источниками по его биографии [Cazzola, 1976. P.168; Подъяпольский, 2006. С.309]. Первый — это контракт от 6 декабря 1493 г. о его найме на службу в России: «... сказанный Бернардино обязан по любому требованию вышеназванных послов отбыть из настоящего города Милана и отправиться в страну вышеназванного Сиятельнейшего Великого Государя и собственной персоной выполнять верой и правдой со всем своим мастерством то есть выполнение архитектурных работ по постройке замков и дворцов. Вышеназванные послы обязаны оплатить ему расходы на лошадей и продовольствие... сказанный маistro Бернардино обязан выполнять что сказано выше за ту плату, которую сочтет вышеназванный Сиятельнейший Великий Государь... быть в подчинении маistro Алуизио ди Каркано архитектора вышеназванного Великолепного Великого Государя» [Подъяпольский, 2006. С.310].

Важно отметить, что поручителем при составлении контракта был Джованни Антонио Амадео [Там же. С.309], прославленный ломбардский скульптор, инженер и архитектор, шурином которого был Пьетро Антонио Солари — один из строителей Московского Кремля, прибывший в Россию несколькими годами ранее, в 1490 г.

Второй документ — письмо секретаря герцогской канцелярии при миланском дворе Гуальтеро Сервулло герцогу Лодовико Моро от 19 ноября 1496 г., приведем лишь его начало, где упоминается Бернардино: «Сиятельнейший

и Превосходнейший Господин мой. Которые отправились в Россию были трое: то есть мастро Алоизио да Карезано стенной мастер и инженер, мастро Микаэль Парпайоне кузнец и Бернардино да Боргоманеро каменотес, все трое миланцы...» [Там же. С. 310].

Пьеро Каццола, автор одной из основополагающих статей об итальянских мастерах в России, а вслед за ним и отечественные исследователи, указывают, что Бернардино был пьемонтцем на основании того, что город Боргоманеро находится в этом регионе и что фамилия второго упомянутого мастера — Парпайоне — происходит от слова на пьемонтском диалекте [Cazzola, 1976. P.169; Подъяпольский, 2006. С.298; Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV—середины XVIII века, 2008. С.146]. Но факт того, что Бернардино является пьемонтцем, невозможно подтвердить: на протяжении всего XV в. Боргоманеро входил в состав Миланского герцогства и не относился к княжеству Пьемонт. Также и в письме Гуальтеро Сервулло говорится, что все трое названных мастеров — миланцы (в документе термин «миланцы» имеет более широкую трактовку: подразумеваются подданные Миланского герцогства, а не то, что они родом из Милана). То, что все трое — именно ломбардцы, утверждал, тоже анализируя их имена, другой итальянский исследователь Антонио Касси Рамелли [Cassi Ramelli, 1976. P.130].

Прозвище «да Боргоманеро», согласно итальянской традиции, можно трактовать по-разному. Самая вероятная трактовка — указание на место рождения. Также оно может указывать на то, что Бернардино жил какое-то время в Боргоманеро (например, провел свое детство там), или на то, что его семья происходит оттуда, в таком случае «да Боргоманеро» может уже быть и фамилией. В любом случае Бернардино каким-то образом связан с этим городом.

Скудость информации о Бернардино да Боргоманеро, а также то, что с его именем в русских летописях не связаны никакие конкретные постройки в России и что он отправился туда именно как помощник Алевиза Фрязина, а не как самостоятельный мастер, обусловили малый интерес к его личности со стороны исследователей — как итальянских, так и отечественных. Как было сказано выше, упомянутые П. Каццола и А. Касси Рамелли только выдвинули разные гипотезы о том, из какого итальянского региона он родом [Cazzola, 1976. P.169; Cassi Ramelli, 1976. P.130]; П. Каццола также отмечал, что «к сожалению, о Бернардино не нашел ничего особенного даже такой скрупулезный исследователь, как К. Дебиаджи» [Каццола, 2013. С. 31. См. исследование К. Дебиаджи: *Debiaggi*, 1963]. В отечественной историографии статья С.С. Подъяпольского [Подъяпольский, 2006], впервые опубликованная в 1991 г., до сих пор остается единственным исследованием, где собраны все имеющиеся на данный момент сведения об этом мастере и где, что очень важно, приведены переводы текстов связанных с ним документов.

Анализируя эти два документа, неоспоримо можно сказать следующее: каменотес (*pichapiedre*) Бернардино, связанный с городом Боргоманеро (скорее всего, речь идет о месте его рождения), поступил на службу к русскому

великому князю Ивану III в качестве помощника «стенного мастера и инженера» Алоизио да Карезано (да Каркано), известного в России как Алевиз Фрязин. Поручителем за него, то есть лицом, гарантировавшим его квалификацию, выступал инженер миланского герцога Джованни Антонио Амадео.

Как было сказано выше, источники не проясняют, как именно был связан с Боргоманеро каменотес Бернардино. Однако то немногое, что известно точно (имя, род занятий и факт поручительства Джованни Антонио Амадео), дало нам направление поиска и нам удалось обнаружить в окружении знаменитого ломбардского скульптора человека, которого по многим признакам можно идентифицировать как отправившегося в Россию Бернардино да Боргоманеро.

Среди учеников Джованни Антонио Амадео был Томмазо Родари да Мароджа (около 1460 — 1525) — скульптор и архитектор, сын каменотеса Джованни Родари. Семья Родари происходит из городка Мароджа, находящегося примерно в 70 километрах от Боргоманеро. Томмазо учился у Джованни Антонио Амадео и работал под его руководством в павийской Чертозе. Из источников известно, что учитель и ученик были связаны и в дальнейшем: от имени Джованни Антонио Амадео Томмазо Родари выплатил Джакомо и Филиппо Маркези да Салтрио 10 флоринов 29 апреля 1491 г. «в качестве оплаты за алтарь и в качестве аванса за поставку 24 баз и такого же количества капителей из сальтрианского камня, которые должны быть привезены в Луино» [Moizi, 2020. P.388].

Еще один документ — от 4 апреля 1510 г. — свидетельствует о том, что Джованни Антонио Амадео был одним из тех, кто утверждал разработанный Томмазо проект Большой капеллы в соборе Комо: «Епископ Скарамуччия Тривульцио, управляющий Комо Жан Де Бассей (по прозвищу *grand gruyer*), большое число каноников Собора, референдарий... инженер Джованни Антонио Амадео и множество горожан, все собравшиеся на месте, где должна быть основана Большая капелла названного собора, решили, что она должна быть построена как можно более просторной и по последней модели, которая находится в мастерской, где работает Томмазо Родари» [Ibid. P.443].

У Томмазо Родари было трое младших братьев — Бернардино, Донато и Джакомо, все трое — каменотесы и скульпторы. В 1487 г. Томмазо стал главным инженером собора в Комо. Вероятно, с этого момента он возглавил семейную мастерскую, хотя Джованни Родари мог быть еще жив в то время — он умер не позднее 21 июля 1491 г.: процитированный выше документ о выплате денег братьям Маркези — первый из документов, где Томмазо назван «сыном покойного Джованни». Жила семья Родари в Комо, о чем свидетельствует еще один документ от 20 октября 1495 г., согласно которому «Томмазо Родари, с братьями Джакомо и Донато, переезжает в дом в церковном округе *San Provino*» [Ibid. P.389] (прежде они жили в церковном округе *San Fedele*).

Теперь обратимся к Бернардино, его брату, который, по нашему мнению, и является отправившимся на службу в Москву Бернардино из Боргоманеро.

Он, скорее всего, был младше Томмазо, но старше Джакомо и Донато, о чем свидетельствуют документы. Бернардино был вторым из братьев, имя которого появилось в документах собора Комо. Первый документ, где он упомянут, датируется 9 июля 1485 г.: «Томмазо Родари получает 8 лир за рабочие дни, проведенные в Соборе и 12 сольди за рабочие дни, проведенные его братом Бернардино» [Ibid. P.344].

Подчеркнем, что Томмазо получил деньги и за своего брата — а это подтверждает, что Бернардино был младше и, вероятно, еще не имел права самостоятельно получать жалование. С января 1485 по июль 1487 г. имя Бернардино продолжает фигурировать в документах о выплатах (он получал два сольди в день), и всегда деньги за него получал Томмазо. В июле 1487 г. Томмазо согласовал повышение оплаты труда брата — отныне Бернардино должен был получать 10 сольди в день [Ibid. P.351]. С этого времени Бернардино стал получать деньги как самостоятельно, так и через старшего брата. Последняя зафиксированная выписка об оплате его труда на работах в соборе Комо от 7 марта 1489 г. сохраняет первоначальную формулировку [Ibid. P.380].

Следующее упоминание о Бернардино относится к 28 июня 1493 г.: «Бернардино Родари, сын покойного Джованни и живущий в Комо в церковном округе *San Fedele*» фигурирует как свидетель в юридическом акте, касающемся введения во владение землями и имуществом [Ibid. P.389]. То есть летом 1493 г. он жил в том же церковном округе, что и его братья. Поэтому исследователь М. Мойци считает, что Бернардино вплоть до 1493 г. продолжал работать в семейной мастерской [Moizi, 2019. P. 6].

Далее какие-либо упоминания о Бернардино в Италии отсутствуют до 1513 г., хотя упоминания о его братьях встречаются регулярно. Отметим, что он не фигурирует с братьями в упомянутом выше документе от 20 октября 1495 г. о переезде братьев Родари.

Из документа от 8 августа 1513 г. известно, что Бернардино Родари живет в Мародже вместе со своей женой Джованниной Гарови ди Биссоне, дочерью мастера Коррадо, на которой он женился несколькими месяцами ранее [Moizi, 2020. P.446]. Отсутствие Бернардино в документах с 1493 по 1513 г. М. Мойци объясняет возможностью, что Бернардино вышел из семейного предприятия. Нам это кажется неудачным объяснением, но даже если это предположение верно, то Бернардино должен был бы присутствовать при разделе отцовского имущества 17 августа 1497 г. Согласно документу, «Томмазо и Джакомо Родари с одной стороны и Донато Родари с другой разделяют отцовское наследство. К Донато переходят дом в [церковном округе] *San Fedele* и некая сумма денег, в то время как Томмазо и Джакомо получают во владение недвижимость в Мародже, Тревано и дом в Комо в церковном округе *San Provino*» [Ibid. P.390]. На наш взгляд, отсутствие Бернардино в данном случае может объясняться лишь тем, что его не было в Италии. Документ свидетельствует, вероятно, о том, что Донато решил выйти из семейного предприятия, но такой вывод нельзя сделать о не упомянутом в нем Бернардино.

Далее Бернардино упоминается вместе с Томмазо и Джакомо и еще рядом каменотесов в качестве свидетелей в одном юридическом акте от 13 апреля 1517 г. [Ibid. P.450]. Из завещания Томмазо Родари от 6 июня 1526 г. следует, что у Бернардино были и сыновья, и дочери (имена их не указаны), которым дядя оставил по 20 лир [Ibid. P.467]. В завещании уже сына Томмазо — Бальдассаре Родари да Комо — от 1 апреля 1530 г. указывается, что его дядя Бернардино Родари должен получить 10 имперских сольди [Ibid. P.468]. Подчеркнем, что сын Томмазо Родари в документе назван «да Комо», в отличие от отца, которого часто называли «да Мароджа». Это может свидетельствовать в пользу нашего предположения, что указание «да Боргоманеро» допустимо трактовать именно как указание на место рождения мастера Бернардино. Последние упоминания о Бернардино Родари в документах относятся к 22 февраля 1533 г. (он должен был выплатить долг Мастерской собора Комо) [Ibid.], 5 февраля 1537 г. (упоминание в нотариальном акте) [Ibid.] и 8 января 1541 г. (он купил у родственника землю в Мародже) [Ibid.].

Таким образом, упоминания о скульпторе Бернардино Родари, скорее всего, обучавшемся у своего старшего брата Томмазо — непосредственного ученика Джованни Антонио Амадео — и работавшем с Томмазо на строительстве собора Комо, пропадают из документов после июля 1493 г. и вновь появляются в 1513 г., когда он вместе с женой проживает в городке Мароджа, откуда происходит его семья. Исходя из всего сказанного, а также с учетом того, что помогать брату он мог начать в возрасте *adolescenza* (между 14 и 21 гг.), который считался заключительным периодом детства¹, можно предположить, что Бернардино родился в промежутке не ранее 1464 г. и не позднее 1471 г. То есть в 1493 г., когда он «исчезает» из Италии, ему 22–29 лет, он не женат. Он, как и все представители его семьи, был каменотесом и скульптором и, скорее всего, имел опыт архитектурного строительства, поскольку помогал старшему брату — главному инженеру собора Комо. Иными словами, его квалификация подпадает под понятие *pichapiedre*. Кроме того, прослеживается прямая связь между Джованни Антонио Амадео и Томмазо Родари, которого итальянские исследователи традиционно называют его последователем [Soldini, 1992]. Это свидетельствует в пользу того, что Джованни Антонио Амадео, в 1490 г. возглавивший строительство Миланского собора и ставший таким образом одной из центральных фигур художественной жизни Миланского герцогства, мог бы выступить поручителем и за его младшего брата Бернардино. В таком случае не исключена вероятность того, что именно Амадео предложил кандидатуру Бернардино Родари русским послам, искавшим в Италии мастеров (напомним, что до Алевиза Фрязина главным архитектором в Москве был Пьетро Антонио Солари — шурин Джованни Антонио Амадео, и посольство Мануила Ангелова и Даниила Мамырева отправилось в том числе искать замену умершему в 1493 г. «архитектону»).

1 Детство в Италии того времени разделялось на несколько периодов: *infanzia* (0–7), *puerizia* (7–14) и *adolescenza* (14–21).

Единственное, что вызывает вопрос — почему Бернардино мог быть назван в документах, процитированных в самом начале, «да Боргоманеро»? Как говорилось выше, прозвище может указывать на место его рождения, что не исключено, учитывая относительную близость Мароджи и Боргоманеро. Косвенным подтверждением этого может служить тот факт, что в завещании Бальдассаре Родари, сына Томмазо, Бальдассаре назван «да Комо», а не «да Мароджа», как его отец, то есть «да Мароджа» не было фамилией. Безусловно, предлагаемая нами идентификация личности отправившегося в Россию каменотеса Бернардино да Боргоманеро пока является лишь гипотезой, но подчеркнем, что очень многое свидетельствует в ее пользу. Если она верна, то Бернардино да Боргоманеро станет первым из работавших в России «фряжских» мастеров, о котором известно, что он вернулся на родину.

ЛИТЕРАТУРА

- Каццола П. Русский Пьемонт / Сост., науч. ред. и авт. пер. М.Г.Талалай. М.: ООО «Старая Басманная», 2013. 332 с.
- Подъяпольский С.С. Итальянские строительные мастера в России в конце XV — начале XVI в. по данным письменных источников (опыт составления словаря) // *Подъяпольский С.С. Историко-архитектурные исследования. Ст. и материалы.* М.: Индрик, 2006. С. 293–312.
- Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV — середины XVIII века. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 784 с.
- Cassi Ramelli A. Il Cremlino di Mosca, esempio di architettura militare // *Arte Lombarda*, 1976, Nuova Serie, No. 44/45, Aristotele Fioravanti a Mosca: 1475–1975 (1976), pp.130–138.
- Cazzola P. I “Mastri frjazy” a Mosca sullo scorcio del quindicesimo secolo (dalle Cronache russe e da documenti di Archivi italiani) // *Arte Lombarda*, 1976, Nuova Serie, No. 44/45, Aristotele Fioravanti a Mosca: 1475–1975 (1976), pp.157–172.
- Debiaggi C. Appunti su architetti e lapicidi novaresi nei secoli XV e XVI // *Bollettino storico per la provincia di Novara*, LIV, 1, 1963, pp.48–53.
- Moizi M. Il «caso» Bernardino Rodari — Bernardino De Torigiis. E altri malintesi sulla scultura del Rinascimento valtellinese // *Archivio Storico Ticinese*, LVI (2019), 166, pp.4–25.
- Moizi M. Tommaso Rodari e il Rinascimento comasco. Un’indagine sul cantiere del Duomo di Como tra XV e XVI secolo. Mendrisio: Cinisello Balsamo, Milano: Silvana editoriale; Mendrisio Academy Press, 2020. 483 p.
- Soldini S. Ricostruzione della prima attività alla Fabbrica del Duomo di Como di Tommaso Rodari da Maroggia, contemporaneo e seguace dell’Amadeo // *Giovanni Antonio Amadeo. Scultura e architettura del suo tempo. Atti del Convegno...* 1992, a cura di J. Shell, L. Castelfranchi. Milano, 1993, pp.505–523.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Бернардино да Боргоманеро — Бернардино Родари? Попытка идентификации итальянского мастера, работавшего в Московском Кремле

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алешин Павел Алексеевич — кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132. paleshin@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка идентификации личности итальянского мастера Бернардино да Боргоманеро, прибывшего в Москву в 1494 г. с посольством М. Ангелова и Д. Мамырева в качестве помощника Алевиза Фрязина (Алоизио да Карезано). Обращение к архивным источникам позволяет высказать предположение, что Бернардино да Боргоманеро является Бернардино Родари — каменотесом и скульптором, представителем семьи ломбардских мастеров Родари.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Бернардино да Боргоманеро, Бернардино Родари, Родари да Мароджа, Джованни Антонио Амадео, Московский Кремль, итальянские архитекторы в России, Алевиз Фрязин, Алоизио да Каркано.

TITLE

Bernardino da Borgomanero — Bernardino Rodari? An Attempt to Identify an Italian Master who Worked in the Moscow Kremlin

AUTHOR

Aleshin, Pavel Alekseevich — PhD (Art History), researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, 103132, Moscow, Russian Federation. paleshin@bk.ru

ABSTRACT

The article attempts to identify the Italian master Bernardino da Borgomanero, who arrived in Moscow in 1494 with the embassy of M. Angelov and D. Mamyrev as an assistant to Aleviz Fryazin (Aloisio da Caresano). An appeal to archival sources allows to presuppose that Bernardino da Borgomanero is Bernardino Rodari, a lapicide and sculptor, a representative of the family of Lombard masters Rodari.

KEYWORDS

Bernardino da Borgomanero, Bernardino Rodari, Rodari da Maroggia, Giovanni Antonio Amadeo, Italian architects in Russia, Aleviz Fryazin, Aloisio da Caresano.

REFERENCES

- Cassi Ramelli A. Il Cremlino di Mosca, esempio di architettura militare. *Arte Lombarda*, 1976, Nuova Serie, No. 44/45, Aristotele Fioravanti a Mosca: 1475–1975 (1976), pp.130–138 (in Italian).
- Cazzola P. I “Mastri frjazy” a Mosca sullo scorcio del quindicesimo secolo (dalle Cronache russe e da documenti di Archivi italiani). *Arte Lombarda*, 1976, Nuova Serie, No. 44/45, Aristotele Fioravanti a Mosca: 1475–1975 (1976), pp.157–172 (in Italian).

- Cazzola P. *Russkij P'emont (Russian Piemont)*. Moscow: Staraja Basmannaja Publ., 2013. 332 p. (in Russian).
- Debiaggi C. Appunti su architetti e lapicidi novaresi nei secoli XV e XVI. *Bollettino storico per la provincia di Novara*, LIV, 1, 1963, pp.48–53 (in Italian).
- Moizi M. Il «caso» Bernardino Rodari — Bernardino De Torigiis. E altri malintesi sulla scultura del Rinascimento valtellinese. *Archivio Storico Ticinese*, LVI (2019), 166, pp.4–25 (in Italian).
- Moizi M. *Tommaso Rodari e il Rinascimento comasco. Un'indagine sul cantiere del Duomo di Como tra XV e XVI secolo*. Mendrisio: Cinisello Balsamo, Milano: Silvana editoriale; Mendrisio Academy Press, 2020. 483 p. (in Italian).
- Podjapol'skij S.S. Italian Building Craftsmen in Russia at the End of the 15th — Beginning of the 16th Centuries. According to Written Sources (Experience in Compiling a Dictionary). Podjapol'skij S.S. *Istoriko-arhitekturnye issledovanija. Stat'i i materialy (Historical and architectural researches. Articles and materials)*. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp.293–312 (in Russian).
- Slovar' arhitektorov i masterov stroitel'nogo dela Moskvy XV — serediny XVIII veka (Dictionary of Moscow Architects and Masters of Engineering in the 15th — Mid-18th Centuries)*. Moscow, Izdatel'stvo LKI Publ., 2008. 784 p. (in Russian).
- Soldini S. Ricostruzione della prima attività alla Fabbrica del Duomo di Como di Tommaso Rodari da Maroggia, contemporaneo e seguace dell' Amadeo. *Giovanni Antonio Amadeo. Scultura e architettura del suo tempo*. Atti del Convegno... 1992, a cura di J. Shell, L. Castelfranchi. Milano, 1993, pp.505–523 (in Italian).

А.Л. Баталов, А.В. Яганов

История реставрации собора Киржачского Благовещенского монастыря и проблема реконструкции его первоначального облика¹

© 2022

УДК 72.03+.025.4(470.314)"15"
ББК 85.113(2)
Б28

Поступила в редакцию 03.11.2022

Собор Киржачского Благовещенского монастыря — один из немногих сохранившихся храмов середины XVI в., поэтому его объемно-пространственная композиция, внутренняя пространственно-планировочная структура, детали декора имеют особое значение для формирования представлений об архитектуре этого малоизученного периода. В периодизации истории русской архитектуры, благодаря изданной посмертной статье А.И. Некрасова [Некрасов, 1963. С.217–233], ему было определено место рядом с собором московского Рождественского монастыря, отнесенным М.А. Ильиным к 1501–1505 гг. [Ильин, 1928. С.5–7; Фуфаев, 1947. С.58; Памятники архитектуры Москвы, 1989. С.212]. За прошедшие более чем 60 лет изучения древнерусской архитектуры изменились представления о датировке и первоначальном облике практически всех сооружений, которые привлекал А.И. Некрасов для сопоставления с собором Киржачского монастыря. Было выяснено, что предполагаемая датировка собора Рождественского монастыря не имеет под собой никаких фактических оснований и поэтому не может служить обоснованием при определении времени создания других построек. Изучение особенностей облика Благовещенского собора позволило установить более достоверную дату его сооружения — конец 1540-х — начало 1550-х гг. [Яганов, 2003. С.140], что определило архитектурный контекст, в котором следует его рассматривать. В то же время современный облик фасадов собора сформировалась в результате реставрационных работ начала 1960-х гг., но при этом до последнего времени никаких обоснований принятых тогда решений не было известно даже среди специалистов.

¹ Авторы сердечно благодарят Благовещенский Киржачский монастырь и лично Н.В. Михеенко за предоставленные материалы из архива обители.